

УРОКИ МУЗЫКИ

ТАТЬЯНА КОЧЕРГИНА

О НОВОЕ ИМЯ

— Думаю, что да. Но опять не сразу. После «Чаяк» я работала в очень интересном коллективе «Калина». Мы записали одну пластинку, тогда же я впервые выступила по радио и телевидению, съездила на конкурс молодых исполнителей в Ригу и выиграла там IV премию. После этого стала получать первые предложения от киевских авторов, меня пригласили принять участие в телевизионном конкурсе «С песней по жизни». Должна сказать, что участие в телевизионных программах требует большой профессиональной подготовки и опыта. Многие нашли удачным мой дебют на ЦТ.

— Таня, какую работу вы считаете своей первой творческой удачей?

— Я думаю, это песня Вадима Ильина и Юрия Рыбчинского «Уроки музыки». Кстати, история работы над ней довольно интересна. Сначала песня выглядела совершенно по-иному. Ильин написал ее для своей оперетты. Мне, честно говоря, не понравились ни музыка, ни слова. Мы долго ломали голову над тем, что же можно сделать. Хотелось чего-то озорного, юношеского. Я вообще сторонница острой, эмоциональной музыки. Так возник образ озорного мальчишки и девчонки. Юрий Рыбчинский на следующий день принес мне новые стихи, и очень скоро мы записали «Уроки музыки» на авторскую пластинку Вадима Ильина. Но... песня явно не удалась. Это было в 1976 году. И лишь в 1978 году, после того как Ильин сделал новую аранжировку, получилось то, чего мы добились.

После этого конкурса стало значительно легче в подборе репертуара. Я стала сотрудничать с такими авторами, как Ханок, Морозов, Экимян, Фельцман, и многими другими.

— Интересно было бы узнать о вашей дальнейшей работе.

— Планов много. В августе на экране ЦТ будет показан тридцатиминутный концерт с моим участием. Для меня это большая удача. Сейчас я работаю с очень интересным ансамблем «Звездный час», художественный руководитель которого Николай Гребинник. У нас уже вышла одна большая пластинка и скоро выйдет другая, которая будет, вероятно, называться «Уроки музыки».

Интервью вела
Т. БАГНЮК.
Фото И. ФОМИНА.

Имя Татьяны Кочергиной стало известно любителям советской эстрады после заключительного вечера Всесоюзного телевизионного фестиваля «Песня-78», где она исполнила песню Вадима Ильина и Юрия Рыбчинского «Уроки музыки».

А несколько дней тому назад в Волгограде проходили гастроль Киевского мюзик-холла, в которых принимала участие Татьяна Кочергина. Наш корреспондент встретился с певицей и попросил ее ответить на несколько вопросов.

— В школьные годы многие девушки, да и юноши, мечтают о славе актера или певца, но мало кто из них представляет себе все те трудности и сомнения, которые стоят на пути к Олимпу. Таня, может быть, вы немножко приоткроете перед нами эту завесу?

— Честно говоря, сомнений не было. Дело в том, что в семье нашей все очень любило музыку. И будущее мое было предопределено еще в самом раннем детстве. Папа выбрал для меня свой любимый инструмент — баян. Отец — военный, и мы некоторое время прожили в Польше, а вернувшись, я сдала экзамены экстерном в музыкальную школу и поступила в третий класс игры на баяне. Затем было музыкальное училище, куда меня зачислили без экзаменов сразу на второй курс хормейстерского отделения.

— Как же получилось, что вместо дирижера мы видим перед собой певицу?

— Все не так просто. После училища я осталась работать в Черкассах художественным руководителем Дома культуры. Всегда с благодарностью вспоминаю своего педагога О. О. Свидзинского. Вообще-то я была ужасно упрямой ученицей. Трудно ему со мной приходилось. Но зато работало нам вместе очень интересно. О. О. Свидзинский во многом и предопределил мой дальнейший путь. Он научил меня главному: уменью найти себя. А к вокалу всегда тянуло. Я

часто выступала в самодеятельных концертах с песнями, сопровождая себя на баяне.

— Таня, а почему вы все-таки не стали дирижером?

— Я подумывала об этом. Знаете, может быть, и смешно, но дело в том, что у меня совершенно недирижерская внешность. Ну, подумайте сами. Дирижер — это личность непременно солидная и чаще всего мужчина. А ко мне, обращаясь, всегда говорили: девочка.

— Но зато для эстрады привлекательная внешность и молодость — довольно ценные качества. Таня, все о чем вы говорили, это еще была учеба, поиски своего пути. А когда произошло первое боевое крещение?

— Не так быстро, как кажется. Я еще немного поработала художественным руководителем, выступала с самодеятельным ансамблем «Зеленый огонек» уже в качестве солистки, брала уроки вокала. Ну, и как часто бывает, помог счастливый случай. Как-то к нам в город приехал ВИА «Чайки» Крымской филармонии. Руководитель коллектива тоже совершенно случайно оказался на концерте нашего ансамбля, после чего мне предложили место солистки в ансамбле «Чайки».

— С того времени все стало легче?

— Нет, напротив. С того-то времени и начались мучительные поиски своего пути. Так получилось, что у меня не было кумира, которому бы я стремилась подражать. Но были, конечно, певцы, которые мне нравились. Фитцджеральд, Том Джонс, Христова, Магомаев. Вообще я с большим уважением отношусь к творчеству любого певца, нашедшего свое «я» в искусстве. И долго не могла выбрать свой жанр. Потому что не было «моих» песен. Молодым исполнителям всегда очень трудно приходится с репертуаром.

— Но они, «свои» песни, все-таки нашлись...